

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ОТДЕЛ СРАВНИТЕЛЬНОГО КУЛЬТУРОВЕДЕНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ
ВЫСОКОЙ СКОРОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА»

Москва, Рождественка 12, ИВ РАН, 11–12 апреля 2023 г.

ТРИ ГЛОБУСА ОЙКУМЕНИ ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТРАЕКТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КОСМОСА

Природа Бога – это круг, центр которого везде, а окружность нигде.
Эмпедокл

НЕКЛЕССА Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН; email: neklessa@intelros.ru

Аннотация. Объект доклада – история как процесс самоорганизации Ойкумены (совокупного человечества): когнитивной, географической, политической, антропологической, протекающей в соответствии с закономерностями общими для сложноорганизованных систем – физических, биологических, социальных и т.д. Затрагиваются методологические аспекты изучения общественной динамики, обращено внимание на развитие исследовательского инструментария – методов анализа и прогноза комплексных социальных процессов. Обозревается ступенчатый путь

организации и реорганизации мироустройства (предмет исследования): эволюция его поколений от имперской глобализации/колонизации планеты через последующую политическую деколонизацию и всемирное объединение наций к некоему гипотетическому состоянию – обществу постколониальной номадности с акцентом на персональный суверенитет. Анализируются особенности актуального, осложненного рекуррентностями цивилизационного транзита из эпохи Современности к планетарному ансамблю – мозаике социальных и культурных взаимодействий, определяемому сегодня как Постсовременность. Ойкумена – развивающийся организм, это мир миров, сложная антропологическая система, переживающая ментальные, социокультурные и материальные транзиты. Ее комплексный атлас формируется в подвижной среде при синдиахронном взаимодействии вселенского ансамбля ценностей, культурных стилей, целеполагания многих стран, времен и сообществ. Концепт глобальности – целостная модель антропокосмоса, рождается в лоне сакральной географии, а затем под влиянием экспедиционной, торговой, исследовательской и картографической практики изменяется в процессе коррозии и переосмысления мифологических представлений о сбалансированной конструкции пространства земного бытия. Три фазы экономической и политической глобализации Ойкумены – достижения людьми той или иной формулы планетарной целостности, это путь от (1) мультиимперской организации мира (его подчинения, раздела, освоения) к становлению (2) глобальной системы независимых наций и (3) полифоничной вселенной на основе универсализации прав человека, обретения людьми персонального суверенитета. Подобный модус образует динамичное пространство – мир трансграничных антропо-социальных структур (АСС), где резко возрастает видовое разнообразие и витальность системы, умножая богатство акций и коммуникаций.

Ключевые слова: эволюция, история, глобализация, трансформация, транзит, активное представление будущего, суверенитет, системный подход, постколониальность, постсовременность.

Для цитирования: Неклесса А.И. 2023. Три глобуса Ойкумены. Эволюционная траектория антропологического космоса. – *ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия*. Специальный выпуск. Приложение. Апрель. 24 с.

I. ТРАНСФОРМАЦИИ И ТРАЕКТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ: АТТРАКТОР, ПРОЕКТ, КОНКУРЕНЦИЯ

Преамбула. Усложнение Ойкумены, произошедшее в прошлом веке, ее ускоренная глобализация, стимулировали разработку системных методов анализа и прогнозирования антропогенных процессов, управления распределенным множеством событий и формирования комплексных ситуаций. В ходе «Тридцатилетней войны» XX столетия планируются и реализуются синхронизированные во времени и пространстве комплексные, многофакторные боевые и логистические комбинации, проектируются и воплощаются масштабные социо-политические конструкции.

Послевоенное осмысление опыта позволило заметно усовершенствовать исследовательский инструментарий, развить искусство сложных военных и гражданских операций. Системный подход (Александр Богданов [Богданов 1989], Людвиг фон Берталанфи [Берталанфи 1969]) к пониманию сути слабоформализуемых, «разбегающихся» ансамблей, кибернетика как теория управления и передачи информации (Норберт Винер [Винер 1983]) обретают в те годы популярность, становясь важными инструментами «фабрик мысли» наподобие РЭНД-корпорейшн.

Обновление аналитических практик, связанное с усложнением и умножением глобальной проблематики, ведет к реформированию прежних интеллектуальных центров и появлению нового типа исследовательских организмов (e.g. Римский клуб, Международный институт системного анализа, Трехсторонняя комиссия, etc.) в области социально-политического анализа и активного представления будущего [Jantsch 1969: 151-161], а также поиску решений организационных задач с использованием инновационных когнитивных технологий (системная динамика [Форрестер Дж. 2003]). Стремление уяснить/освоить предъявляемые жизнью уровни сложности в поведении открытых антропологических систем, состояниях и перспективах их подвижной устойчивости проявляется в формулировании принципов матричного анализа и разработке соответствующих методов управления практикой.

Между тем нарастающее усложнение жизни и увеличение рисков, расширяющееся содержание критических ситуаций и раздвигающийся горизонт событий стимулируют генерализацию теории систем, включая осознание изоморфных свойств нелинейных комплексных процессов («хаососложность»), влияя также на академическую рефлексию обнаруживаемых при этом закономерностей (e.g. Институт Санта-Фе). Наука по-своему отказывает человеку в уважении его логики. Обновление аналитических и прогностических практик приводит к результативному перевороту, трансгрессирующему системный подход и знаменующему, в частности, генезис методологии внешнего управления сложными организмами. Возникают принципиально новые методы косвенного контроля над динамическими ситуациями и диверсификации антропо-ориентированных методов управления событиями. Поисковая активность в сфере анализа и влияния на мировую проблематику в дальнейшем реализуется в концепциях фрактального исчисления, неклассического оператора и синергического управления, что ставит исследователей перед рядом серьезных методологических вызовов в сфере организации гуманитарного и социального знания.

Искусство сложных операций

В XX веке существенно менялся социально-политический ландшафт Ойкумены: обрушается имперское мироустройство, происходит деколонизация значительной части территорий планеты, образуется система объединенных наций (Вудро Вильсон,

Франклин Д. Рузвельт). Возникает СССР и распадается вместе с «социалистическим содружеством» как концепт и практика альтернативного мировидения. Появляются «большие проекты», связанные с национальным и трансграничным строительством (постимперские и постколониальные нации, международные объединения, *etc.*), реализуются модернизационные и пост-модернизационные композиции.

Комплексный анализ и проектирование. Опыт крупных боевых и тыловых операций Второй мировой войны развил искусство стратегического планирования, которое в послевоенные годы конвертировалось в алгоритмы сложной деятельности и методы комплексного проектирования, используемые также в гражданской сфере при разработке больших и долгосрочных проектов. В 1950–1960-е гг. развивались интеллектуальные практики, основанные на системном подходе: исследование операций, системный анализ, системная (индустриальная, мировая) динамика, матричный анализ. Из работающих в данной сфере интеллектуальных корпораций известность получила связанная с военным ведомством корпорация РЭНД. Явлением в области социального прогнозирования в 1970-е гг. стали доклады Римскому клубу, базировавшиеся на принципах, сформулированных его отцом-основателем Аурелио Печчеи: глобальность, долгосрочность, трансдисциплинарность [Римский клуб, 1997].

Сложные системы. На пороге XXI века сдвиги в миропорядке стимулировали замещение прежних способов анализа, проектирования и прогнозирования социальных процессов когнитивными практиками, не просто объединяющими целостный подход и долгосрочное целеполагание, но претендующими на эффективное предвидение и планирование в протееобразной среде неопределенностей транзита. Разрабатываются и вводятся в практику методы анализа нелинейных процессов на основе теории самоорганизующейся критичности и поведения открытых неравновесных адаптивных систем. Косвенное управление многофакторными ситуациями производится посредством влияния на соответствующие аттракторы, включая антропоориентированные методы управления: рефлексивное, акупунктурное, рефлекторное, роевое; используются также возможности фрактального и синергийного прогнозирования. Наибольшую известность из интеллектуальных центров, занимающихся изучением сложных нелинейных процессов и закономерностей поведения самоорганизующихся высокоадаптивных систем, получил в те годы Институт Санта-Фе, основанный группой ученых преимущественно из Лос-Аламосской лаборатории.

Акторы нового века продуцируют сложную, «запутанную» среду взаимодействий, меняются модели поведения и структуры лояльностей, понимание суверенитета и базовых активов, соотношение уникального и универсального. Калейдоскопичность и неопределенность динамичных композиций повышают требования к искусству нелинейного конструктивизма, а тень «скрытой угрозы» провоцирует размышления о «неизвестных неизвестностях» [Rumsfeld, 2002], последствиях «маловероятного высокоэффективного события» (Ричард Чейни) [Suskind 2006], возможностях искусственного интеллекта, стимулируя разработку соответствующих методов поведения, защиты, реагирования (*capabilities based strategy*).

Меняются также критерии профессионального мастерства политической элиты («соборы благородных мужей обоего пола») в соответствии с классом возникающих задач и горизонтом планирования. Проблема компетенций правящего слоя при нарастании неопределенности в разных системах разрешается по-разному: варьируется состав руководства, устраняются кастовые препоны, вливается свежая кровь, усложняя характер элитного представительства. Либо принимаются меры по силовому упрощению ситуаций. Минимизация разнообразия негативно сказывается на эволюции системы, дискриминация инициативы и разномыслия, абсолютизируя функциональные качества, генерирует фрустрацию и аномию, преобразуя граждан в «лишних людей». Как результат ригидные социополитические организмы с ограниченной обратной связью оказываются особо уязвимыми в кризисных обстоятельствах, когда быстро нарастают и суммируются противоречия. Дефицит инновационных токов, динамизма и пластичности прямо

сказывается на качестве управления, а отсутствие практик институализированной оппозиции и самоорганизации сужает спектр доступных альтернатив, минимизируя действия мотивированных и квалифицированных акторов.

Стратегическое мастерство. В меняющейся среде привычные политологические прописи и рецепты все чаще пасуют перед вызовами и парадоксами возникающих ситуаций. Конвенциональное знание постепенно утрачивает способность эффективно опознавать и толковать феноменологию новизны – взрывчатую смесь возможностей будущего, угроз неоархаики и радикальных неопределенностей. Поливариантная картография практики пестрит развилками пути, предполагая мультиплицированный конфликт приоритетов при поиске баланса обретений и потерь. Стратегия продвижения подобна дорожной карте, где расчет маршрута производится не с помощью формальных геометрических калькуляций, а в соответствии с актуальными обстоятельствами, техническими возможностями, обновляющимися (эмерджентными) регламентами анализа и действия. Стратегическое мастерство – динамичная категория, дефекты накапливаются, когда диктат и ригидный контроль доминируют над умными (*sophisticated*), гибкими, релевантными времени/ситуации методами управления. Анализ, а тем более прогноз динамичных, многофакторных обстоятельств испытывает сегодня нужду в обновлении не только исследовательского инструментария на основе теории сложных систем, оперирующей такими категориями, как динамический хаос, критичность, когеренция, странные аттракторы и другими, как выразилась бы Алиса, «чудесатыми зябликами», речь, фактически, идет о глубоком переосмыслении общепризнанной конвенции – оснований и концепции социогуманитарного знания.

Эволюция истории: маршрут и протоколы транзита

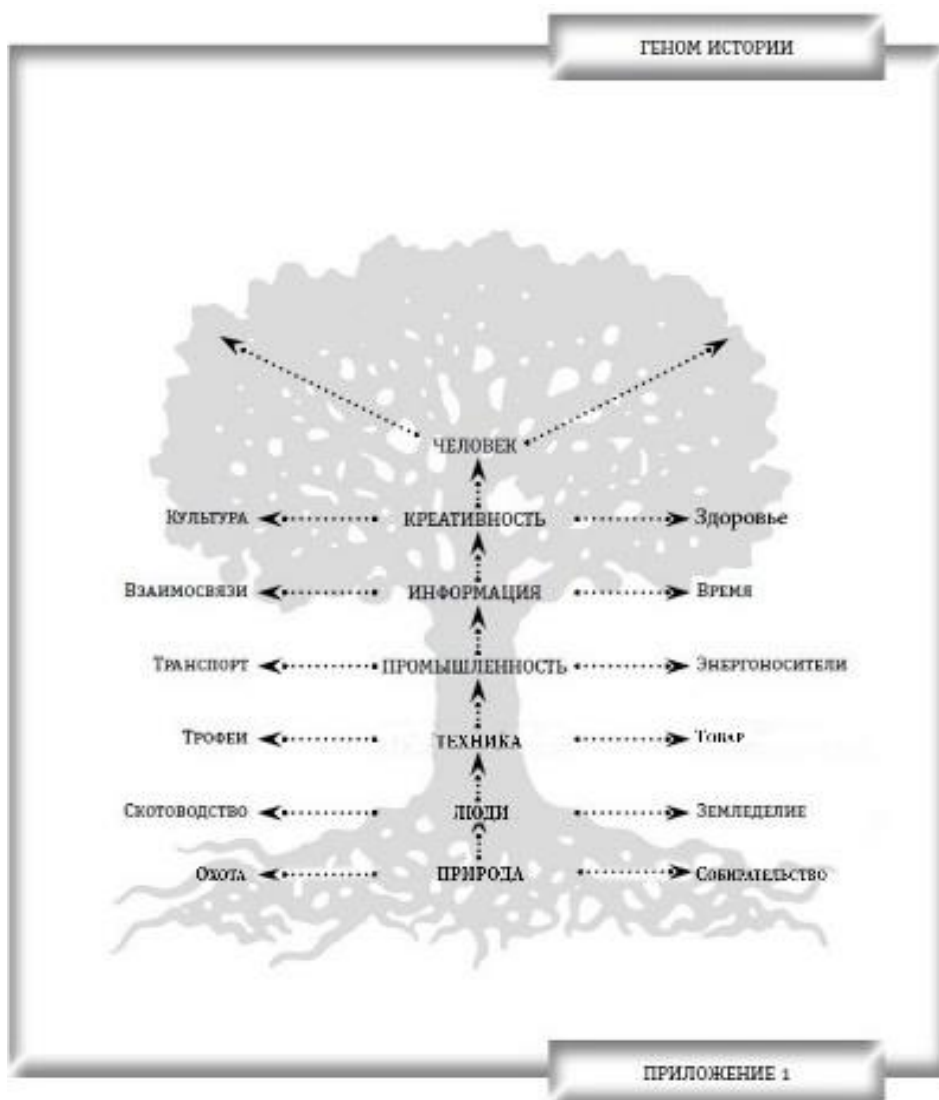
Структура антропокосмоса. Мир сложен, подвижен и упорядочен (*κόσμος*). В русле Большой Истории физический космос и обитаемая вселенная (*οἰκουμένη*) постоянно изменяются, демонстрируя движение, развитие, это процесс умножения видового разнообразия и попыток коэволюции (синергичного взаимодействия). Человечество – открытая, комплексная, динамическая, нелинейная, неравновесная, многофакторная, адаптивная, самоорганизующаяся система. Цивилизация – «ремонтная мастерская» антропологического космоса, она производит и реставрирует предзаданную гармонию, руководствуясь не одним опытом, но хранящимся в глубинах разума императивом. Модели глобализации – из числа проб и ошибок в осознании, понимании и воплощении идеала.

Целостность истории. История как оболочка событий, конфликтов, перемен, возникающих благодаря человеческим эмоциям, мыслям и действиям, свободна в версиях собственной композиции на путях предзаданного эволюцией целеполагания. Ее цветущее разнообразие представляют совокупностью последовательных сюжетов в когнитивной (рефлекторность – синхроничность – векторность – синергичность) и практической деятельности, но последовательность не обязательно линейна, а совокупность – последовательна. Глобализация – генетический и практический извод идеи целостности, ее феноменология – пульсирующие овеществления, слепки достигнутых и оберегаемых уровней рефлексивной сложности. Результирующее становление антропокосмоса предполагает формирование и удержание обретенной цельности (наличие суперпозиции), обеспечивающей доминирование динамической связности (*dynamic rules-based world order*) мультиплицированной Ойкумены – комплексной мозаики времен и народов. А также подавление энтропийного инфицирования – блужданий в репликациях сюжетов и судеб, аналогах и версиях ситуаций, обретение способности к трансгрессии обыденности, то есть исторической проактивности. Цельность, проявляя потенции организма, господствует над подчас гибридной и механистически постулируемой целостностью, продуцируя поисковые маршруты и проявления уникальности. Это забег на длинную дистанцию, перманентное само-состяжание в опознании сути бытия и манифестации исцеленного человека.

Динамика истории. Историю генерируют перемены, демонстрируя открытый и скачкообразный характер процесса, связанный с преодолением природных ограничений и социальных препон, умножением субъектов действия, метаморфозами мировидения, пересдачей карт повседневности и освоением обретаемой инакости. Накопление емкости цивилизацией стимулирует трансформации агрегатных состояний расширяющегося космоса – живого глобуса Ойкумены, аранжируя ритмы приливов и отливов в беспокойных водах развития: *политического* (города-государства – империи – национальные государства – трансграничная полития); *экономического* (изменение принципов и целей домостроительства, рафинирование стратегических ресурсов); *социокультурного* (конкуренция ценностных норм и поведенческих регламентов, гуманизация социума); *антропологического* (обретение персонального суверенитета, социум как сочетание *adjustment* глобальной вязи личных/групповых коммуникаций с архипелагом локальных/региональных терминалов безопасности).

Геном истории (рис. 1)

Осмысление истории. История многогранна, она питается изменчивыми помыслами ума и жаром несхожих сердец. Существуют различные ее концепты, формулы, толкования (динамику общества можно измерять, скажем, развитием потенциала автодеструкции: исчисленная подобным образом «негативная глобализация» была достигнута приблизительно полвека назад). Осознание мира есть акт ментального упорядочивания и произвольной редукции. Однако мы не просто переносим присущие человеку стремление к упорядочиванию и чувство гармонии в

окружающий мир, но обнаруживаем их в закономерностях и феноменологии природы и общества, поэтому склонны воспринимать историческую динамику как развитие, а развитие как эволюцию. Из привычных интерпретаций истории в русле «эффектов линейного видения» (Марина Можейко): а) *цивилизационная* – цивилизация осознается как процессуальное понятие (ср. варваризация), аналог эволюции (архаика – варварство – цивилизация; Древний мир – Античность – Средневековье – Современность – Постсовременность), но и как развитие – усложнение взаимодействия культурно-исторических форм (т.е. «мир миров»); б) *когнитивная* – изменение пространственно-временных координат в ментальных матрицах, смена доминантного режима сознания (рефлекторное – синхронистичное – векторное – синергичное); в) *социальная* (e.g. марксова цепочка формаций «из царства необходимости в царство свободы» к внеэкономическому строю; стадии роста Уолта Ростоу [Rostow 1960], etc); г) *модернизационная* – маршрут от традиционного общества к индустриальному строю и далее к постиндустриальному укладу; д) *постколониальная* – отвержение закабаленности человека: состояния колониальности, и продвижение людей к деколониальности, суверенизации, индивидуации. Есть также другие, в том числе нелинейные (e.g. историческая темпоральность Жиль Делеза), теологические (e.g. концепция Аврелия Августина о «странствующем граде Божьем» и апофеозе разделения), схоластические (ср. аналоговая онтология практики: эволюция/субсистенция, история/субстанция, события/акциденции) трактовки смысла истории и прочтения кода перемен (e.g. «И цзин»).

Методологические аспекты. «Аттрактор – компактное подмножество фазового пространства динамической системы, все траектории из некоторой окрестности которого стремятся к нему». Сопряжение аттрактора социосистемы с привносимыми в нее возмущениями продуцирует расширение диапазона идеалов и смещение ценностей, стимулируя вероятностные состояния и альтернативные маршруты. Конкуренция влиятельных сюжетов политического конструктивизма в национальной/региональной оболочке чревата сдвигами в базовых настройках системы и каскадами дисбалансов в социальном организме провоцирует серьезную перемену участи. Форсаж комплексного конфликта может привести к хаотизации организации и/или фазовому переходу – транзиту системы в иное состояние при относительном сохранении целостности. На становление нового порядка влияет также разновекторность влиятельных («элитных») подмножеств, предлагая собственные активные представления будущего. При этом коды («ритуалы и мифы»), сохраняющиеся от прежнего состояния, являются препонами новому порядку и одним из источников его дестабилизации.

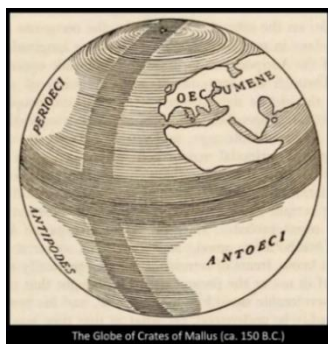
Процедуры транзита. Транзит совершается, когда сложная и подвижная природа социокосмоса в своей динамике вызывает критическое возмущение, происходит хаотизация прежней и становление новой организации как баланс проб и ошибок с неясным прогнозом. Это своего рода *rite of passage* – преодоление пределов прежнего организма, коридор возможностей, фокусируемый странным аттрактором (*tempus est ut praetermictantur simulacra nostra*). В случае успешного прохождения пика трансформации (анастрофа) растет динамическая сложность системы, раздвигается горизонт присутствия и расширяется сфера воздействий. Результативность зависит от потенций общества, степени их реализации, способности к самоподдерживающемуся развитию, умения справляться с рекуррентностями, девиациями, застоєм, отводя или преодолевая химеричные состояния истории – ее «темные времена» и «случайности без вероятности». [Типы процедур: а) *стохастическая хаотизация* («разбитый стакан»); б) *неоархаизация* («рассыпающийся песочный замок»); в) *возвратный/затухающий цикл* («маятник»); г) *диссипативные автоколебания* («скрипичная струна»); д) *эволюция* («гусеница-куколка-бабочка»); е) *коэволюция* («синергичная согласованность»); ж) *вихревая («отрицательная») вязкость* сложной среды].

Обновление прописей и другой инструментарий. Процессы и ситуации, возникающие во время транзита, отличны от развивающихся в контексте сформировавшихся укладов, будущее не обязательно «рассматривать сквозь призму

прошлого». Переход проявляет себя как дестабилизация прежнего и неопределенность будущего. Резко усложняются ситуации, ускоряются процессы, нарастают признаки турбулентности, что в свою очередь требует корректировки не только методов, подходов, но и самого языка используемых в социальных студиях, изменяя и проясняя природу практического знания, расширяя дисциплинарную рамку «окна Овертона» и легитимизируя сопредельные «ультра»/«инфра» поля изучаемой феноменологии. Введенные в оборот неклассические подходы и процедуры порождают новую объемность исторического и социального знания, чтобы подтвердить его аналитическую состоятельность и прогностическую эффективность.

Прогноз (футур-история). Идеалы и архетипы определяют маршрут истории, стягивая в узлы (*nodes & hubs*) ее умножающиеся пространства и расходящиеся траектории. Постсовременный модус – своеобразная суперпозиция человечества, глобальное поле интерференции «представлений и воле» к их воплощению: молекулярные сцепления лиц с совпадающими или сопредельными территориями интересов и деятельности. Ойкумена совершает цивилизационный транзит к вероятностному состоянию (в своего рода «копенгагенской интерпретации»): неопределенному дуализму государственной и сетевой среды, резонирующей дополнителности локальных земных терминалов и трансграничных волн универсальной коммуникации, эмансипации, индивидуации, обнаруживая и осваивая предельную уникальность. Мир молекулярных антропологических структур («систем», «галактик», «нитей») образует эволюционное фазовое пространство, где резко повышается витальность сообщества, умножая богатство глобальных взаимодействий. *«Вдали от равновесия когерентность поведения молекул в огромной степени возрастает. В равновесии молекула "видит" только своих непосредственных соседей и "общается" только с ними. Вдали же от равновесия каждая часть системы "видит" всю систему целиком. Можно сказать, что в равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает»* [Пригожин 1991]. Метавселенная за современной линией горизонта может являться также интегрированной системой и, образуя альтернативные контуры универсальной, комплексной и «вещественной» глобализации, заселяться, осваиваться структурами постгуманистической и гибридной (*semi-virtual*) природы, приоткрывая мир «опасных сверхсложностей» (Петер Слотердайк) [Sloterdijk 2011] и опознавая роль «нечеловеческих агентов» (Тед Шацки) [Schatzki, Knorr Cetina... 2001: 10-11].

II. БРЕМЯ ПЕРЕМЕН: ТРАНЗИТ МИРОУСТРОЙСТВА И ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ

Преамбула. Историю можно мыслить ее трансформациями, то есть как сегментированную фазовыми переходами пространственно-временную связность событий с расширяющимся, уходящим вдаль горизонтом. Ойкумена – эволюционирующий организм, это антропологическая система, в своем развитии переживающая ментальные, социокультурные и материальные транзиты [Некlessа 2013а]. Ее изменчивый и комплексный атлас формируется в подвижной среде при синдиахронном взаимодействии элементов планетарного ансамбля: ценностей, культурных стилей, целеполагания многих стран, времен и сообществ. Увеличивающееся в объеме деятельное поле – расширяющийся социокосмос, со временем нивелирует роль географически обоснованных параметров обитания, замещая их все более сложными и динамичными структурами человеческого общежития. Три фазы глобализации Ойкумены – достижения ею той или иной формулы совокупной целостности, это путь от (1) мультиимперской организации мира (его подчинения, раздела, освоения) к становлению (2) системы независимых наций и (3) полифоничной вселенной на основе универсализации прав человека и обретения людьми персонального суверенитета.

Сам концепт глобальности, ее целостная формула и модель мира, рождаются в лоне сакральной географии, а затем под влиянием токов практики изменяются в процессе коррозии и переосмысления мифологических представлений о сбалансированной конструкции пространств человеческого бытия (ср. с «глобализацией-1» Эрика Фогелина [Voegelin 1974] и «сферами» Петера Слотердайка [Слотердайк 2005, 2007, 2010]). Иными словами, первоначальная земная картография является эклектичным коллажем, сводя воедино рецепты синхронистичной метафизики – глубинное чувство порядка, с экзотично татуированными репрезентациями опыта региональных путешествий, военных кампаний и т.п.¹ Целостность мира подразумевает не его законченность, скорее – пространственную конечность («оболочку сферы»), продолжающийся же прилив энергий реализуется в развитии, усложнении организации универсума. Три диахронных глобуса Ойкумены выстраивались в последовательности: географический (мифологический, затем физический), политический (имперский и национальный), антропологический (мир как сумма человеческих взаимоотношений).

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРАНЗИТ: КОЛОНИАЛЬНЫЕ ИМПЕРИИ, СУВЕРЕННЫЕ НАЦИИ, ФЕДЕРАТИВНЫЕ, СОЮЗНЫЕ, ИНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Переход цивилизации от общих представлений о сложном, но гармоничном – по канонам универсальной симметрии, непрерывном субъективно-объективном пространстве² к глобальной экспансии содержит две коннотации – *колонизация* и *колониализм*: хозяйственное обустройство и социокультурная культивация планеты vs. экономическая эксплуатация и политическое господство. История нашего времени – переход от колониальности к деколонизации народов, национализации территорий, постколониальному становлению личности, индивидуации. Взаимосвязанные траектории процесса: политическое развитие, экономическая реконструкция, социокультурный переворот. Это также изживание травм от приходящих из прошлого фрактальных волн: ушибов от столкновения эпох и провалов человечества в щели и катакомбы истории³.

Колониальные империи

Первая рабочая модель планетарной организации – имперская регионализация и колониальная глобализация Ойкумены. Подчинение сувереном окружающих стран (имперскость) и колонизация метрополией территорий – аспекты единого процесса властной экспансии. Существуют два типа империй: сухопутные (суб- и меж-континентальные, региональные) и морские (океанические, планетарно распределенные). Сухопутные известны с древних времен, на заре же Нового времени, в конце XV – начале XVI вв. экономическое и техническое развитие вкупе с поступательной энергией, инициированной Реконкистой, произвели на свет глобальную европейскую экспансию – эпоху «великих географических открытий». Колонизация на данном этапе реализует себя как

¹ См. изначальные конструкторы целостности, e.g. тетраметрицу глобуса Кратеса (будущую державу), последовательно сопрягаемую с картотекой континентальных и морских маршрутов.

² *Globus mentale*, ср. с холистичной матрицей мандалы, поддающейся анализу, но не разделению.

³ Попытки описать историю широкими мазками рождают концепции подобные «осевому времени» Карла Ясперса [Jaspers 2011] и более сомнительные рассуждения о 2-м осевом времени. Историю можно рассматривать сквозь оптику фундаментальных изменений сознания (e.g. переход от мифологического к рациональному мировидению) либо опознавать цивилизационную тектонику в системных модификациях социальных ландшафтов (e.g. пятисотлетние «квинтиумы» европейской истории, последний из которых пришелся на 1492–1992 гг.), но удерживая при этом дисциплинарную рамку, сохраняя категориальную корректность и предьявляя феноменологическую палитру в подтверждение ментальных экзерсисов.

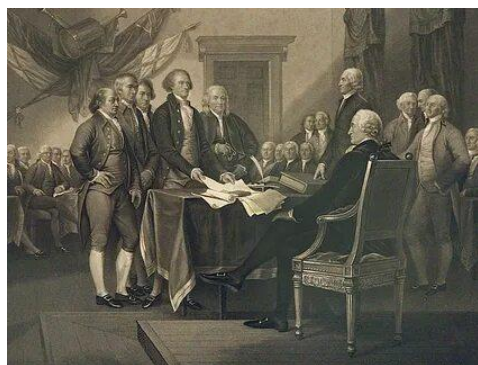
обретение господства над заморскими территориями, странами и народами с претензией на универсальное пространственное развитие «империй в водных просторах» (планетарный «сюзеренитет»).

Летописи имперской глобализации начинаются с формализации геополитического подобия абсолюта – истории двух меридианов, разделивших планету. Первый глобальный политический атлас и альянс оформляется серией амбициозных актов, регулирующих мироустройство: международно-правового оформления потенциальных возможностей и рубежей планетарной конкуренции от инициативных решений римских пап Николая V и Александра VI до подписания межгосударственных договоров между главными морскими державами того времени – Испанией и Португалией. Так 3 мая 1493 г., вскоре после окончания Реконквисты и успешной экспедиции Христофора Колумба, Александр VI проводит первую меридиональную линию на карте в 100 лигах на запад от островов Зеленого мыса, разделив, таким образом, испанскую и португальскую зоны интересов. Идея подобного разграничения в скорректированном виде была странами принята, и 7 июня 1494 г. они подписали Тордесильясский договор, согласно которому граница прошла в 370 лигах к западу от Азорских островов и островов Зеленого мыса.

Между 20 сентября 1519 г. и 6 сентября 1522 г. Магеллан совершает кругосветное плавание, а в 1529 г. страны заключают Сарагосский договор, по которому вторая демаркационная линия прочертила уже другую сторону планеты – в западной части Тихого океана, примерно в 300 лигах к востоку от Молуккских островов. В результате Испания получила право на колонизацию практически всей Америки за исключением Бразилии и большей части Океании, а Португалия – Африки и Азии. В процесс активного освоения планеты включаются и другие страны, вскоре возникают английская (1600), голландская (1602), французская (1664) и прочие Ост-Индские компании, наделенные обширными привилегиями, включая административные и военные, колониальная мозаика становится более пестрой (действенность же прежних глобальных разграничений была денонсирована актом, подписанным в 1777 г. в Сан-Ильдефонсо). А затем Великобритания перехватывает у прежнего колониального гегемона – Испании, титул империи, «над которой никогда не заходит солнце» (*el imperio en el que nunca se pone el sol*).

Окончательное оформление правил и процедур глобальной имперской экспансии, в частности, введение принципа «эффективной оккупации», состоялось на Берлинской конференции 14-ти стран в 1884–85 гг. Нестроения, связанные с «мультиполярным» колониальным разделом планеты и спонтанными турбулентностями на больших слабо аранжированных пространствах, становятся триггерами масштабного столкновения интересов, приведших к «новой Тридцатилетней войне» (Уинстон Черчилль). А в конечном счете – краху имперской модели глобализации. Но у кризиса данной формулы мироустройства были и другие веские причины.

«Более совершенный порядок»

В генезисе альтернативной формулы глобализации существенна роль полисной культуры самоуправления и концептов республиканской власти (опрокинутая монархия), традиций тираноборчества и флюидов Реформации. Феномен *nation-state*, восприняв опыт древнегреческого народовластного строя (*δημοκρατία; πολιτεία*), римского государственного уклада (*res publica*), коммунальной и муниципальной практики европейских свободных городов, городов-республик, их торгово-политических союзов и асимметричных конфедераций, знаменовал продвижение от доменной и сословной государственности (сюзеренитет) к главенству национального сообщества, утвердив посредством

Аугсбургского, а затем Вестфальского мира формальное равноправие стран и принцип национального суверенитета.

Народ – «национальное сословие» (*état, state*), обретая гражданские права, становится ведущей формой внешнеполитической субъектности (*nation*), широкой социокультурной корпорацией: «повседневным плебисцитом» (Эрнест Ренан), а право народа на самоопределение – одним из основополагающих принципов мироустройства [Неклесса 2013b]. Таким образом, в едином трансформационном процессе достигалась результативность двух исторических задач: обретения странами национального суверенитета и утверждения в независимых сообществах доминирования гражданского общества (эссенции представительной демократии). Все это обозначило иную меру человеческой жизни и другой стиль политического бытия.

Так один из триггеров процесса – знаменитый акт о «клятвенном отречении», принятый Генеральными Штатами Нидерландов 26 июля 1581 г. (послужив впоследствии образцом для Декларации независимости США), постулировал, что поскольку король Испании не исполнил своих обязанностей перед провинциями, он больше не считается законным правителем на их территориях: «...как Бог не создавал людей рабами правителя, подчиняющихся приказам, независимо праведны те или нет, так и правитель управляет ради подданных – иначе он не может быть правителем <...> Когда правитель ведет себя иначе: угнетает подданных, ища возможности нарушить древние обычаи и привилегии, требуя рабского себе подчинения, тогда он не князь, но тиран, и подданные вправе счесть его таковым» [Неклесса 2013b]. В результате возникла Республика Соединенных провинций.

11 (21) ноября 1620 г. приплывшие в Америку из Нидерландов и Британии пилигримы в соглашении, подписанном на борту парусника «Мейфлауэр», провозгласили: «...настоящим торжественно и со взаимного согласия, перед Господом Богом и перед друг другом обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и сохранения, и осуществления вышеуказанных целей; и на основании этого составлять, учреждать и создавать по мере необходимости такие справедливые и основанные на всеобщем равенстве законы, ордонансы, конституции и обязанности, которые будут сочтены наиболее соответствующими и отвечающими интересам всеобщего блага колоний»⁴.

В процессе поиска гражданским политическим сообществом основ и процедур более совершенного порядка, в североамериканских колониях утверждается «буржуазная» («городская») политическая культура – режим представительной демократии, разделение властей, публичность политики. 4 июля 1776 г. делегаты колоний объявляют о независимости от Великобритании («заявляем, что соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми»⁵) и образуют новую суверенную державу – Соединенные Штаты. А в начале XIX века антиколониальное движение охватывает территории Латинской Америки...

После деколонизации большинства территорий Северной и Южной Америк в США был сформулирован принцип биполярности миропорядка – разделения Ойкумены на Старый и Новый Свет: европейскую и американскую системы государственного управления. Эта коллизия отразилась в доктрине Монро, изложенной 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании Конгрессу президента США Джеймса Монро в ответ на нацеленные на реколонизацию Латинской Америки решения Веронского конгресса Священного союза. Сама же идея объявления американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации, принадлежала государственному секретарю Дж. К. Адамсу, и как

---

⁴ Мейфлауэрское соглашение. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/meyflauerskoe-soglashenie.php> (accessed 04.03.2023).

⁵ Декларация независимости. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (accessed 04.03.2023).

политическая позиция страны была изложена им в июле того же года⁶. Доктрина декларировала «в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединённых Штатов, положение, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав. <...> Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому <...> мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности».

Становление и закрепление республиканской (солидарной) и демократической (общественный контроль) организации государственного строя привело со временем к экспансии идей и принципов суверенизации как политической эмансипации в Старый Свет и в колонизированные Европой земли, пройдя многоступенчатый путь от суверенитета сюзеренов и метрополий к суверенитету наций (вассалитет/подданство vs. гражданство). А через освоение обретений и конструктов Великой французской революции (1789) и «Весны народов» (1848) – к концептам перестройки глобального миропорядка: «14 пунктам» Вудро Вильсона, Атлантической хартии, Уставу ООН, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Объединенные нации

XX век стал временем деконструкции и континентальных, и морских империй, периодом поиска новых социальных моделей и адекватных им режимов власти, этатистского шторма и универсальной деколонизации населения планеты. Тяга к пространственному доминированию, замещается устремленностью к лидерству на путях в будущее, а ценностный, политический, элитный конфликт⁷ реализуется преимущественно в идеологической упаковке.

В обращении президента США Вудро Вильсона к Конгрессу от 2 апреля 1917 г., обозначившего универсальную экспансию принципов представительной демократии и отказ Северной Америки от политики невмешательства в дела Старого Света, декларировалось: «Угроза миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых силой, которая всецело подконтрольна их воле, а не воле народов этих государств. При таких обстоятельствах наступил конец нейтралитета. <...> Мир должен стать безопасным для демократии, должен основываться на фундаменте политической свободы. <...> мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за право всех тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость»⁸.

8 января 1918 г. президент представляет Конгрессу заявление о принципах организации послевоенного мира («14 пунктов») как основу для переговоров с целью прекращения войны и создании универсальной системы безопасности. Здесь упомянем

⁶ Подробнее см. Доктрина Монро. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1823monro.php> (accessed 04.03.2023).

⁷ Конкуренция постимперского синдрома – деспотично авторитарного или олигархического строя, перенявшего, нередко в усеченном, механистичном виде. прежние форматы господства vs. ретранслируемая национальным сословием представительная демократия как перманентное присутствие в правовом поле властной, институализированной оппозиции.

⁸ Послание Конгрессу США об объявлении войны Германии. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/war-message.php> (accessed 04.03.2023).

о двух из них: «V. Свободное, объективное и абсолютно непредубежденное урегулирование всех колониальных претензий, основанное на строгом соблюдении принципа, согласно которому при обсуждении всех вопросов суверенитета интересы конкретных народов должны учитываться наравне со справедливыми требованиями тех правительств, чьи права надлежит определить. <...> XIV. Путем заключения особых соглашении следует образовать союз государств для обеспечения равных взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как крупным, так и малым странам»⁹. По окончании войны почти все континентальные империи распались, моральные позиции морских оказались подорваны, была создана Лига наций («мировой контракт») – прообраз будущей ООН.

Во втором такте мировой войны, 14 августа 1941 г., президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем была обнародована Атлантическая хартия как «большая стратегия» и эскиз (прокреация) послевоенного миропорядка. В третьем пункте декларировалось «право всех народов избирать форму правления, при которой будут жить, и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишен их». А в восьмом – устремленность к миру, по-своему трансцендирующему и национальный суверенитет: глобальному строю, в котором будет реализован институционально гарантированный отказ «от использования силы»¹⁰. Однако неудача с реализацией концепции зонтичной безопасности посредством ООН и ее миротворческих сил предопределила создание в дальнейшем региональных военно-политических союзов.

Вскоре после капитуляции Германии, 26 июня 1945 г. принимается Устав ООН, утвердивший в качестве одной из основ нового мироустройства принцип равноправия и самоопределения народов, обязав колониальные державы «максимально способствовать» развитию населения колоний в направлении к самоуправлению и самостоятельности. А 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (рез. № 1514)¹¹, призванную положить конец колониализму и любой связанной с ним практике сегрегации и дискриминации, подтвердив неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов колониальных стран и других самоуправляющихся территорий. Так под эгидой института объединенных наций как рамочного, символического конструкта *глобализации суверенитетов* апробируется эскизная симфония эволюционного разнообразия. Политический же атлас тех лет представляет новую биполярность, обрамленную умножающейся мозаикой государств третьего мира. Однако на рубеже 1980/90 гг. после двусмысленного окончания «холодной», войны (с отложенным на некий срок ее «горячим» эпилогом) распадается идеолого-политический *imperium* на востоке Европы, выводя в прошлое и эту преходящую, выстроенную на сумме балансов конструкцию, принося в мир геостратегические неологизмы.

Ветвью государственного обустройства транслируемых из имперского текста национальных организмов, обретавших и отстаивавших независимость, является формирование союзов, конфедераций и федераций, с той или иной мерой суверенности входящих в их состав субъектов. Так, создавая Соединенные Штаты сначала как конфедерацию, а затем сложно организованную дуальную федерацию, отцы-основатели реализовали идею, идущую от несколько иной, «кооперативной», модели Швейцарии и от сыгравшей особую роль в генезисе американской государственности Республики Соединенных провинций, использовав при этом также опыт других стран и проявив собственную творческую инициативу. А деколонизация Британской Индии привела, в

---

⁹ Четырнадцать пунктов Вильсона. <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php> (accessed 04.03.2023).

¹⁰ Атлантическая хартия. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/atlanticheskaya-hartiya.php> (accessed 04.03.2023).

¹¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: <https://constitutions.ru/?p=5924> (accessed 04.03.2023).

конечном счете, к появлению нескольких суверенов, один из которых – Индийский Союз, пережив ряд модификаций, утвердился как обширная демократическая федерация – Республика Индия. Большая же часть имперского наследия Соединенного Королевства образовала вместе со своей бывшей метрополией Содружество наций – инновационную по гибкости структуру, объединяя 56 суверенных членов. Продуктом подобной логики является и расширяющийся Европейский Союз, а также молекулярные сцепления в рамках международных организаций. Федеративное государственное устройство или его отдельные черты наблюдаются у ряда стран: ФРГ, Бразилии, Мексики, Нигерии, Эфиопии и др. Аналогичный вектор государственного строительства анализируется в постимперских моделях трансформации политических режимов России и Китая.

БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ: ЛИНИИ ГОРИЗОНТА

Происходившая в XX веке экстракция имперских кодов из человеческой вселенной и конвертация пестрой совокупности новых суверенов в современный текст не была, однако, завершена. К тому же фрагментация, диссипация былых колоссов порой сопровождалась рекультивацией их авторитарных изводов, появлением несостоявшихся государств, живущих за счет трофейной экономики (*failed states, predatory states, etc*) и т.п. Транзит осложняют набегающие, догоняющие одна другую штормовые волны, порождая интерференции и сложения, плодя пост- и квази- имперские реминисценции, репликации, фракталы, иницируя волюнтаристские и насильственные реконструкции. Ойкумене, подошедшей к очередному эволюционному пограничью, еще предстояло претерпеть ряд критических нестроений и перетасовать исторические пасьянсы, пережив чреду острых кризисов [Неклесса 2019b].

Некоторые черты имперской организации власти: территориальная (а не гражданская) доминанта, суверенитет без значимого участия общества, жесткая социальная иерархия, унаследовал авторитарный/олигархический этатизм – режим персоналистской диктатуры или квази-демократическое государство-корпорация, приватизируя государственную машину. Однако имперская геополитика – стремление к овладению земными пространствами, милитарная экспансия, оказывается уходящей формулой практики. Конфликтная с развитием, обременяя его, она вытесняется и замещается распределенной по планете хозяйственной целостностью (транснациональная геоэкономика) [Неклесса 2019a]. Эволюция обитаемых пространств все в большей степени поддерживается интерактивностью и динамизмом молекулярных сообществ, их растущим разнообразием. В мире складывается разветвленная, густая сеть конкурирующих взаимосвязей и партнерских взаимозависимостей преимущественно в экономическом пространстве, но не только.

Синкопированный транзит

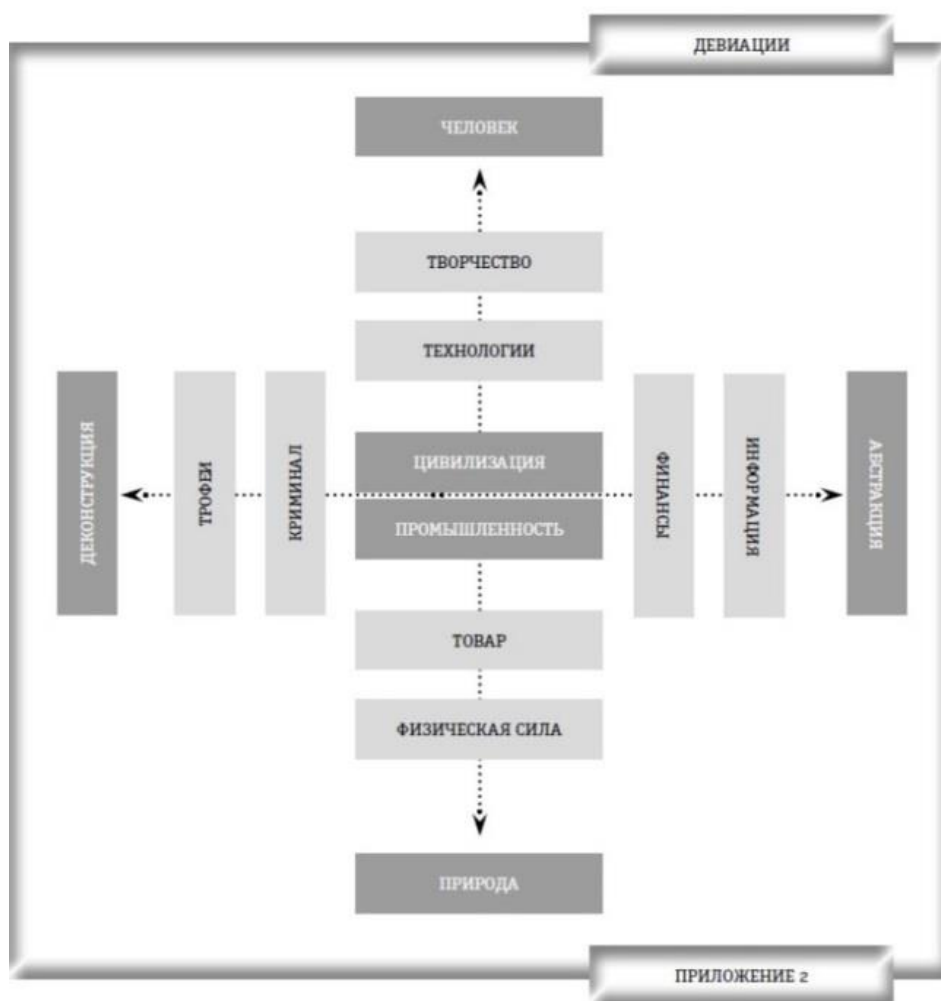

Транзит предполагает трансформации и предчувствует катастрофы. В новом веке по мере модификации обстоятельств, размывания ориентиров и утраты прежних мотиваций проявляется структурная сложность актуальной ситуации: присутствие в ней элементов отошедшего, угасающего и предвосхищаемого, обретаемого миропорядка. В незавершенном гештальте динамичной Ойкумены ощутима стратегическая неопределенность – плодятся противоречия и фуркации перспективы, рождаются альтернативные мейнстриму зигзаги футур-истории, умножая сценарии оккупации будущего и грядущей судьбы людей [Неклесса 2015a].

Политика лишь аранжирует эволюцию. Цивилизация как общемировой консенсус, компенсируя срывы, купируя риски, сковывая девиации и предотвращая их рецидивы, пытается сохранить устойчивость в водах ускоряющегося

потока перемен, в то время как социальная конверсия – изживание *внутренней колониальности* всей совокупностью постколониальных/пост-имперских стран и народов, по-прежнему представляет проблему. Универсальная нестабильность (*permacrisis*), демонстрируя мозаичные обострения и спады, но удерживаемая в определенных цивилизационным консенсусом рамках, может оказаться родовыми схватками нового, перманентно подвижного строя. Между тем «больные люди планеты», обращенные лицом в прошлое, и обитатели мирового андеграунда – травматические инклюзии в современном тексте, способны в транзитной сумятице реализовать угрозу глобализации конфликтов с неопределенным прогнозом (ср. с «задачей трех и более тел»). Иначе говоря, противостоять времени и расширяться в пространстве, рискуя превратиться в системное препятствие из вязких насыпей и заболоченных заводей, сдерживающих напор истории. Или же стать триггером ее обрыва и поворотным пунктом.

Атлас девиаций транзита («Четыре всадника...») (рис. 2)

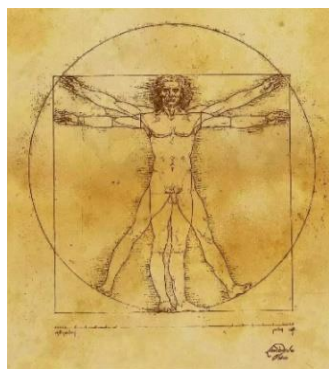
Транзит как динамическое осложнение практики раздвигает горизонт, распечатывает и на время приоткрывает бездну. В ментальном товарообороте наших дней импринтинг, суггестия, психодрама и сюрприз все чаще разбавляют аналитику и ее решения, питая намеками и аллюзиями, платя дань уважения, демонстрируя омаж инсайту, провоцирующему спонтанное действие. Трагедия когнитивных деформаций, расщепленных утопий, метаморфоз амбиций в нисходящую фантасмагорию, прочие психополитические аспекты инволюционной динамики, дискутируемые сегодня, рефлексировались, начиная с зари европейской цивилизации. Роковая череда событий инициируется слепой, отрешенной от разума необузданностью либо высокомерным невежеством, то есть бесчинством (*гибрис*), порождающим общее напряжение системы, окрашивая мир в тревожные тона (*трема*), и чреватым дальнейшим помрачением

сознания (*ата*), увенчанным парадоксальностью прелестной иллюзии (*апофении*), влекущей к критической ошибке (*гамартии*), с ужасом осознаваемой впоследствии (*анагноризис*), приводя к результативности действий противоположной желаемой (*перипетии*), а в конечном счете, – к идеальному шторму и вскипанию хаоса (*катастрофе*), реализовав, таким образом, возмездие (*немесис*). В силу своей специфики особенно уязвимыми для данного «политического соблазна» (Ханна Арендт) и сопряженного с ним «государственного самоубийства» (Арнольд Тойнби) оказываются мистифицированные, идеологически-ориентированные и авторитарные системы – групповые, социальные, национальные.

Суверенные нации образуют неоднородное мировое большинство, однако мир остается крипто-многоукладным, сохраняя в своих орбитах и недрах реликты, наслоения прошлых социополитических институций. И все же пропорции систем меняются. Человечество стремится избавиться от ряда обременений прошлого, устраняя либо амортизируя паллиативы ветхой практики: ее реинкарнации, симулякры, анклавов. Объявивший планету геоэкономический/технологический универсум (система антагонистичная к конфликтогенным автаркиям, нарушающим сложную целостность распределенного множества взаимодействий) испытывает свою способность дать действенный ответ автоокупационным химерам и неоимперским грезам – деспотичной этатизации и хищнической империалистичности (*latrocinium*), то есть тяге к господству над людьми и пространствами как реминисценциям и субституту былой колониальной экспансии. Но и экономизм постепенно истончается [Неклесса 2020a]. Социальное творчество – перманентный прорыв иного, формирует новые формы взаимоотношений, продуцирующие собственную институциональную среду. Будущие геокультурные и геоантропологические конфигурации видятся в «тумане транзита» сквозь непрерывно обновляемую интеллектуальную оптику, смещая с прежних позиций символические порядки современной ментальности и линейной логики (*hic sunt dracones*).

Архитектура антропологического космоса, прозреваемая по ту сторону размываемого штормовым прибором квази-имперского, этатистского и автоколониального барьерного рифа, переосмысливается и преобразуется. Происходит «диверсификация форматов интеграции»; тектоника пришедших в движение исторических плит – как следствие удара «волны перемен» (Элвин Тоффлер) [Toffler 1980], способна произвести на свет структуру глобальной связности (*jus gentium*), при которой система международных отношений, взаимодействие локальных терминалов безопасности и трансграничных антропоток существенно изменится. Сохраняя асимметрию и неравновесность, но подавив рецидивы прошлого, Ойкумена получает шанс обрести динамическую устойчивость, трансформируясь в универсальную среду комплексной самоорганизации.

Персональный суверенитет (прогностические аспекты)

Цивилизация – прежде всего строй ума; свобода – дверь в иные миры. Социальное преобразование – бремя перемен, наследуемая поколениями неизбежность. Прошлое, однако, обитает в настоящем как до конца не изжитая и способная к воспроизведению болезнь. Борьба за будущее («возможное») – это перманентный выбор и транзит, разрыв плаценты заметно сложнее терапии действительности: физического освоения и хозяйственной унификации планеты. Подчиняющая и обязывающая ритуальная ностальгия – связанность былыми господствами людей и сообществ, живуча и фрактальна: в той или иной степени она присутствует во всех общественных конструкциях, но потенции автоколониальности слабеют вместе с растущими ограничениями, налагаемыми обществом на интервенции, насилие и государство. Основания нового строя – персональный суверенитет, динамический баланс локального и трансграничного, интегративность личности.

Формирование гипотетичного полифоничного универсума как новой социальной оболочки планеты, взаимодействующей с и в перспективе доминирующей (*vox populi*) над политической и экономической системой с ее ячеистыми локальностями – содержание третьей, наиболее сложной модели глобальной Ойкумены. В основе данной комплексной формулы миропорядка – синергии подвижных антропо-социальных структур (АСС) с земными терминалами безопасности¹², лежит концепция естественного права на жизнь, свободу, стремление к счастью, публичную декларацию убеждений, сопротивление угнетению, принадлежащих каждому человеку от рождения. А также идеи прогрессизма: гуманитарной эволюции, социокультурной трансформации, власти морального императива. И еще тезис об универсализации свободы передвижения и умножение чрезвычайно деятельных, все более разнообразных субъектов, обретающих новую идентичность: акторов, сценаристов, продюсеров, режиссеров сюжетов, реализуемых на планете – персонажей, способных в отличие от номенклатуры шахматных фигур менять предписанные регламентами модели мысли, слова и действия. Личность – инструмент этого социокультурного переворота, она же его цель и результат.

Деколонизация индивида – обретение права быть «владельцем собственной личности» (Джон Локк), прошла долгий путь от запрета работорговли и ликвидации рабовладения, отмены крепостничества и отмирания сословности к кодификации личных и гражданских прав как верификации юридического равноправия, политической и персональной субъектности людей. В постимперский (*постсюзеренный*) период истории это был также путь от *суверенитета государства* к *суверенитету общества* и далее к *персональному суверенитету* как предельной политической реальности – маршрут, отмеченный Биллем о правах (Великобритания, 1689; США, 1791), Декларацией прав человека и гражданина (Франция, 1789), Всеобщей декларацией прав человека (ООН, 1948). Пять «д» гуманизации общества в прошлом и нынешнем веке – ступени его эмансипации: демократизация – деколонизация – десегрегация – право на разнообразие, то есть легитимация инакости (*diversity*) – утверждение личного достоинства (*dignity*). Проблема, однако, в моральной и социальной уязвимости человека, в субъективно вероятностном (байесовском) характере многоликого строя.

История между тем расширяется и «разбегается». Просторность вселенского театра действий, пережив этап рамочной глобализации [Attali 1991], усложняет симфонию взаимодействий, заполняясь оригинальным системно-модульным контентом (трансграничные антропо-социальные структуры) [Некlessа 2021]. Ускоряется постсовременная/постколониальная динамика, умножаются миграции, инициируя инклюзивный неорегионализм, происходит смешение культур, смещение стандартов, растет ветвистость человеческих связей, формальных и неформальных коммуникаций с различной длинной орбит, плотность насыщения практики идеями и событиями, ее манипулятивность, цифровизация, виртуализация. В результате увеличивается пространство состояний, эволюционное и ситуационное разнообразие, интенсивность жизни, рождая пробегающие по миру и преобразующие его волны сложности.

Что привносит в этот глобальный водоворот миллиардный прилив – «рабочее тело», меняющее современные параметры, разграничения, саму демографическую размерность Ойкумены? Сугубый предмет постколониальности – не политический или экономический национализм, но трансграничное бегство от люмпенизации, избавление от искушений сервильности и коллаборационизма, прочих оскоряющих достоинство обстоятельств, ревитализация и самостояние личности, деформированной социокультурной селекцией в отчуждающей и отчуждаемой среде (культурный поворот). Цель – обретение авторской позиции, суверенности оригинальных пространств и

---

¹² См. израильскую модель динамичной сборки, сочетающую территориальное резидентство – наличие почвы для культурно сопряженного сообщества, с возможностями трансграничного расселения. Ср. это с позицией афрополитов: «Мы – не граждане, а африканцы мира» (Тайе Селаси). Интересен и опыт нарождающейся децентрализованной связности «цифровых кочевников» с произвольной земной резиденцией (Digital Nomad Visa) и др.

персональных границ (*equity*), прямое соучастие в этике и эстетике вселенского творчества (или в упрощенной форме – «примат людей над учреждениями»), пытаюсь в условиях «радикальной неопределенности» (Франк Найт, Джон Мейнард Кейнс) утвердить полихромную идентичность и определить стезю в русле истории. Дальний же рубеж (*high frontier*) постсовременного исхода – слияние версий многочисленного глобального племени с ренессансными токами воссоздания человека, замыслом его трансмутации (*homo virtuoso*), а в социальном аспекте – продвижение от экспансии идей наподобие синтетического мигригьюда (Шайля Патель [Patel 2010]) или размытой колористики афрополитизма (Тайе Селаси [Selasi 2005], Ашиль Мбембе [Mbembe 2021]) к молекулярному стилю интеграции (с своим прочтением антропологического «федерализма» и «конфедерализма»): планетарному деколонизированному и децентрализованному космополитизму.

Технологии трансформации органичны, «телеологичны» и результативны в лоне породившей и отладившей их культуры, то есть сохраняя связь с соответствующей онтологией, выбор же меморандума реальности и протокола управления ею остается в компетенции субъекта.¹³ Десигнат глобализации – интернационализация деятельности и свободы передвижения при сохранении контроля над территориями. Декополиты, заселяя землю в атмосфере нахлынувшей новизны, меняют сложившиеся этнические, социокультурные профили наций. И влияют на становление постсовременности, ее смыслообразующую субстанцию – начала политической/экономической организации, темперамент общественных и культурных связей, декларируя нетерпимость к системам угнетения, в которых действует множество подвидов дискриминаций (ср. интерсекциональность): расизм, супремасизм, шовинизм, патернализм, другие формы насилия уничтожающих господств и тиранствующих властей, проблематизируя наличные ряды ценностей и творя экспрессивные инструменты перемен (*e.g.* культура отмены, убийство репутации, «деньги все-таки пахнут», «другой имеет значение», #MeToo, etc). В конечном счете, постколониальность сквозь оптику глобальной деколонизации суть фрактальный извод постсовременности, или, иначе говоря, постсовременность – это и есть универсальная постколониальность (точнее, они когерентны) [Неклесса 2022].

«История импровизируется» (Александр Герцен), в разбухающей, растекающейся по планете интерлюдии растут возможности психополитической, социокультурной конкуренции и партнерств – сложной кооперации (*in concerto*) обитателей географически, административно разделенных в земном пространстве территорий и трансграничных сообществ различного толка, включающих в пестрый ансамбль космополиса также субпространства с юридической автономией. В этой новой «новой нормальности» прогрессирует самоорганизация и самореализация, субъективизм и волонтаризм распределенного множества источников информации/действия, происходит переоценка ценностей и активов, царит многоголосие идей, увеличивается разнообразие методов их воплощения. Жизнь сосредотачивается на кромке истории, образуя сцепления антропологических префигураций – констелляций несхожих *иных*, открывая порталы в глубины духовной ситуации – внутренних мер и весов, повышая риски поисковой активности, сублимации мести и ярости, роль моральной нормативности и нравственных ориентаций. Здесь пролегает также граница ментального перехода, где внутренний строй, интегральная партитура личности обретает существенные преимущества.

Предчувствие рассредоточенного, «запутанного» миропорядка – *элефтери* («персональный суверенитет как выражение свободы земной политики»), с гротескным умножением пространств, конфликтом этики и воображения, собственным глубинным языком, темными нарративами, инициирует тему дисперсной власти и маршрутов

---

¹³ Ср. *мультикультурализм*, продуцирующий особую форму разделения, стимулируя групповую автономию – дисперсию этнических и конфессиональных микронаций, vs. постколониальность, которая в постсовременном мире предполагает *космокультурализм* – универсальное культурное разнообразие индивидов и свободно-образуемых ими молекулярных цепочек. Иначе говоря, идентичность и социокультурное единение рассматриваются в этом случае как личное дело.

коэволюции. Определение рубежей общества сложной организации и осознание его императивов, приоритетности личных территорий стимулирует переоценку критического инструментария, сместив акцент на социальную капитализацию эмпатии, толерантности, способности к саморазвитию и самодисциплине, оригинальности характера, подобно уже произошедшей ревальвации интеллекта и таланта. Ставка делается на присущий сложившейся личности потенциал динамической упорядоченности как средства сдерживания энтропии численно растущего, массового общества. Внутренний, «образовавшийся», человек трансцендирует внешние обстоятельства (*sapiens dominabitur astris*), общее же состояние душ (вариант *wisdom of the crowd*) влияет на свойства обитаемого мира, определяя его меру и форму: архитеконику социума как контрапункта космополитичной глобализации – комплексной целостности на основе персонального и соборного суверенитета.

Преобразование внутренней Ойкумены сложнее как внешних, технологических (даже космических) экспликаций, так и хозяйственного либо социального освоения земных пространств. Инкубация, становление общества открытой проектности, уплотняющиеся скопления («звездные ясли») общественной власти, ориентированной на взаимно-субъектные/суверенные отношения, гуманизацию (аутопоэтизм) практики, ее сетевую организацию и перманентный транзит, предполагает вызревание антропологического конфликта (который может оказаться и более глубоким) между приверженцами национального и носителями космополитичного мировидения – людьми, которым свойственен непрерывно обновляемый, принципиально неоднозначный стиль жизни (ср. «открытое производство» Умберто Эко [Есо 1967]). Линии горизонта в этой эластичной системе координат – «сфере, у которой центр везде» (Эмпедокл): синергичная индивидуация, освобождение особенного от гнета всеобщего, уникального от коллективного, личного от публичного. Постсовременный транзит стимулирует развитие облачных человеческих коалиций – сгустков эволюционного разнообразия конструктивного и деструктивного толка, которые оказываются генетическим материалом нового вселенского организма.

Литература на русском языке (reading к лекции)

- Берталанфи Л. фон. 1969. Общая теория систем — критический обзор. – *Исследования по общей теории систем: Сборник переводов* / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, С. 23–82.
- Богданов А.А. 1989. *Тектология – Всеобщая организационная наука*. Тт. 1–2. М.: Экономика.
- Винер Н. 1983. *Кибернетика, или управление и связь в животном и машине*. 2-е изд. М.: Наука.
- Неклесса А.И. 2001а. Конец эпохи Большого Модерна. – *Постиндустриальный мир и Россия* / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков / Рос. Акад. Наук, Институт мировой экономики и международных отношений. М.: Эдиториал УРСС. С. 37–63.
- Неклесса А.И. 2001b. Ordo quadro: пришествие постсовременного мира. – *Мегатренды мирового развития* / Отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев / Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Экономика. С. 127–151.
- Неклесса А.И. 2006. Цивилизация смерти. – *Эсхатологический сборник*. / Российская академия наук, Научный совет «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, Институт Африки РАН. Отв. ред. Андреев Д.А., Неклесса А.И., Прозоров В.Б. – СПб.: Алетейя. С. 531–549.
- Неклесса А.И. 2008. Мир индиго. Социокультурная и политическая мобильность в условиях цивилизационного транзита. – *De futuro, или История будущего* / Под ред. Д.А. Андреева, В.Б. Прозорова. – М.: Политический класс. АИРО-XX. С. 205–254.
- Неклесса А.И. 2013а. Прыжок лягушки. Кризис мировидения. – *СИНЛА/ИНТЕЛПРОС*. № 1 (18). 44 с.

- Неклесса А.И. 2013b. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 24–39.
- Неклесса А.И. 2015а. Мировой транзит: от критических технологий к сложной практике – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 9. № 1 (33). С. 93–107.
- Неклесса А.И. 2015b. Окна в будущее: культура сложности и самоорганизации. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 85–110. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.01.08>.
- Неклесса А.И. 2016. Цивилизационные альтернативы Постсовременности. – *Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития*. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. Серия «Российская политическая наука. Истоки и перспективы». М.: Изд. Аспект Пресс. С. 165–200.
- Неклесса А.И. 2018. Кризис истории. Мир как незавершенный проект. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 80–95. DOI: 10.17976/jpps/2018.01.06-9487.
- Неклесса А.И. 2019а. Геоэкономическая формула мироустройства. – *Мировой порядок – время перемен. Сборник статей*. / Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. / Российская ассоциация политической науки. М.: Аспект Пресс. С. 326–341.
- Неклесса А.И. 2019b. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 149–164. DOI: 10.17976/jpps/2019.04.11.
- Неклесса А.И. 2020а. Цивилизационный транзит: методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление). – *Экономическая наука современной России*. № 4 (91). С. 132–146. DOI: 10.33293/1609–1442–2020–4(91).
- Неклесса А.И. 2020b. Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции. – *Век глобализации Научно-теоретический журнал*. № 4. С. 3–18. DOI: 10.30884/vglob/2020.04.01.
- Неклесса А.И. 2021b. Постколониальность в глобальном и региональном измерениях. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 21. № 1. С. 9–19. DOI: 10.22363/2313–0660–2021-21-1-9-19.
- Неклесса А.И. 2021а. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 39–55. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.04.
- Неклесса А.И. 2022а. Постколониальность как фрактальный извод постсовременности: предмет, методология, прогноз. К 70-летию статьи Альфреда Сови «Три мира, одна планета». – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 130–144. DOI: 10.17976/jpps/2022.02.10.
- Неклесса А.И. 2022b. Архитектура антропокосмоса или три глобуса Ойкумены. – *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. Научно-аналитическое издание*. Южный федеральный университет. Центр политической концептологии Института философии и социально-политических наук. № 4 (октябрь – декабрь). С. 53–65. DOI: 10.18522/2218–5518.2022.4.5365.
- Пригожин И. 1991. Философия нестабильности. – *Вопросы философии*. № 6. С. 46–57.
- *Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы*. 1997. Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС, 384 с.
- Слотердайк П. 2005. *Сферы: Микросферология*. Т. I. Пузыри. / Вступ. ст. Б.В. Маркова. — СПб.: Наука
- Слотердайк П. 2007. *Сферы: Макросферология*. Т. II. Глобусы. — СПб.: Наука.
- Слотердайк П. 2010. *Сферы: Плярная сферология*. Т. III. Пена. — СПб.: Наука.
- Форрестер Дж. 2003. *Мировая динамика* / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева; предисл. Д.М. Гвишиани, послесп. Н.Н. Моисеева. — М.: АСТ.
- Ясперс К. 1991. *Смысл и назначение истории*. М.: Политиздат.

THREE GLOBES OF OIKOUMENE. METHODOLOGICAL, ANALYTICAL, PROGNOSTIC ASPECTS OF CIVILIZATIONAL TRANSIT

A.I. Neklessa

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

---

NEKLESSA, Alexander Ivanovich. Head of the “North-South” Group at the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies; Chair of the Commission on Socio-Cultural Issues of Globalization, the Academic Council “History of the World Culture” at the Presidium of the Russian Academy of Sciences; email: neklessa@intelros.ru

---

Abstract. This text is based on serial of the author’s reports at the seminar “The Transit of Civilization”, Center for Civilizational and Regional Studies at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. The object is an analysis of the main aspects and trends of the evolution of history: current routes of universal transit as interdisciplinary area of research and as one of “big challenges” for civilization. The research examines a stepped path of history – three generations of global socio-political organization: from (a) imperial colonization of the planet through (b) decolonization and unification of nations to (c) society of post-colonial nomadism and personal sovereignty. The actuality of the analyses is stressed by urgent need to rethink socio-cultural heritage of civilization as well as its status and complex perspectives. Postcoloniality, relying on creativity, experiments with self-organization/self-realization and thus finds itself in the symbiotic union with Postmodernity.

Keywords: evolution, civilization, globalization, transit, complexity, history, empire, coloniality, national state, personality, sovereignty, postcoloniality, postmodernity.

References

- Attali J. 1991. *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. Times Books/Random House.
- Bertalanffy L. 1969. General System Theory. – *Studies of general systems theory – critical review*. [Obshhaja teorija sistem — kriticheskij obzor. – Issledovaniya po obshhej teorii sistem: Sbornik perevodov / Ed. V.N. Sadovsky, E.G. Judina. Moscow: Progress. Pp. 23–82. (In Russ.)]
- Bogdanov A.A. 1989. *Tectology – Universal organizational science* [Tektologija – Vseobshhaja organizacionnaja nauka]. Vol. 1–2. Moscow: Jekonomika. (In Russ.)
- Eco U. 1967. *Opera Aperta. Forma e indeterminazione nelle poetiche contemporanee*. Milano: Bompiani.
- Forrester J. 2003. *World dynamics*. [Mirovaja dinamika. Ed. D.M. Gvishiani, N.N. Moiseev. — Moscow: AST]. (In Russ.)
- Jantsch E. 1969. New organizational forms for forecasting. – *Technological Forecasting*. 1 (2), Pp. 151–161.
- Jaspers K. 2011. *Origin and Goal of History*. Routledge Revivals.
- Mbembe A. 2021. What is Postcolonial Thinking? An interview with Achille Mbembe. – *Eurozine* 1.09. RL: <https://www.eurozine.com/what-is-postcolonial-thinking/>
- Neklessa A.I. 2013a. Leap of the Frog. The Crisis of Worldview. [Pryzhok ljagushki. Krizis mirovidenija]. – *SINLA/INTELROS*, 1 (18). 44 p. (In Russ.) <http://www.intelros.ru/portret-v-izdanii/portret-v-izdanii-neklessa/frogs-jump/>
- Neklessa A.I. 2013b. Permanent Plebiscite. Genetics of Civil Society. [Neprevyvnij plebiscit. Genetika grazhdanskogo obshhestva]. – *Polis. Political Studies*, 2, 24–39. (In Russ.) <https://www.politstudies.ru/article/4684>.
- Neklessa A.I. 2015. World Transit: From Critical Technologies to Complex. [Practice Mirovoj tranzit: ot kriticheskikh tehnologij k slozhnoj praktike]. – *Current Problems of Economics and Law*, Vol. 9, 1 (33), 93–107. (In Russ.) <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/1797/1774>.
- Neklessa A.I. 2019a. The Geoeconomic Formula of the World Order. – *The World Order – Time for Change*. [Geoekonomicheskaja formula miroustrojstva. – Mirovoj porjadok – vremja peremen]. Ed. by A.I. Solov'ev, O.V. Gaman-Golutvina. / Russian association of political sciences. – Moscow: Aspekt Press. pp. 326–341 (In Russ.).

- Neklessa A.I. 2019b. Sinews of War & Nerves of Peace: Hybrid Metamorphosis. Methodological and Prognostic Aspects of the Post-Modernity Co-Existence. [Muskuly vojny i nervy mira: gibridnaja metamorfoza. Metodologicheskie i prognosticheskie aspekty postsovremennogo obshhezhitija]. – *Polis. Political Studies*, 4, 149-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.11>.
- Neklessa A.I. 2020a. Afroasian zone of instability & problems of the Russian strategic planning [Afroazijskaja zona nestabil'nosti i problemy rossijskogo strategicheskogo planirovanija]. – *Oriens. Afro-aziatskie obshchestva: istorija i sovremennost'*, 2, 138–148. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086919080009062-5.
- Neklessa A.I. 2020b. The Transit of Civilization: Methodological and Prognostic Aspects. [Civilizacionnyj tranzit: metodologicheskie i prognosticheskie aspekty (analiz – prognoz – upravlenie)]. – *Economics of Contemporary Russia*, 4, 132-146. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)-132-146](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146).
- Neklessa A.I. 2021. Civilization as a Process: Multiplied Subjects of Postmodernity. [Civilizacija kak process: mul'tiplicirovannye sub'ekty Postmoderna]. – *Polis. Political Studies*, 5, 39-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04>.
- Neklessa A.I. 2022a. Postcoloniality as a Fractal Aspect of Postmodernity: Subject, Methodology, Forecast (The 70th Anniversary of Alfred Sauvy's Article "Three Worlds, One Planet"). [Postkolonial'nost' kak fraktal'nyj izvod postsovremennosti: predmet, metodologija, prognoz. K 70-letiju stat'i Al'freda Sovi «Tri mira, odna planeta»]. – *Polis. Political Studies*, 2, 130-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.10>.
- Neklessa A.I. 2022b. Architecture of the Anthropocosmos or Three Globes of Oikoumene. – *Political Conceptology: A Journal of Metadisciplinary Studies*, 4, (October – December), 53–65. (In Russ.) DOI: 10.18522/2218–5518.2022.4.5365.
- Norbert W. 1961. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2nd revised ed. Paris, Hermann & Cie & Camb. Mass. MIT Press.
- Patel Sh. 2010. *Migritude*. Kaya Press.
- Prigogine I. 1991. Philosophy of Instability. [Filosofija nestabil'nosti]. – *Voprosy filosofii*, 6, 46–57. (In Russ.)
- Rostow W. 1960. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge [Eng.] University Press.
- Rumsfeld D. 2002. *Press Conference by US Secretary of Defense, Donald Rumsfeld*. <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s020606g.htm>
- Schatzki T., Knorr Cetina K., Savigny E. v. 2001. *The Practice Turn In Contemporary History*, London: Routledge. Pp. 10-11.
- Selasi T. 2005. Bye-Bye Babar. – *The LIP Magazine*. March 3, URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76>
- Sloterdijk P. (with Heinrichs H-J.). 2011. *Neither Sun Nor Death*. Semiotext(e).
- Sloterdijk P. 2005. *Bubbles: Spheres Volume I: Microspherology*. [Sfery: Mikrosferologija. T. I. Puzyri. / Vstup. st. B.V. Markova]. — SPb.: Nauka. (In Russ.)
- Sloterdijk P. 2007. *Globes: Spheres Vol. II: Macrospherology*. [Sfery: Makrosferologija. T. II. Globusy]. — SPb.: Nauka. (In Russ.)
- Sloterdijk P. 2010. *Foams: Spheres Volume III: Plural Spherology*. [Sfery: Pljural'naja sferologija. T. III. Pena]. — SPb.: Nauka. (In Russ.)
- Suskind R. 2006. *The One Percent Doctrine*. – Simon & Schuster.
- Toffler A. 1980. *The Third Wave*. Bantam Books.
- Voegelin E. 1974. *The Ecumenic Age (Order and History, Vol. 4)*. Univ of Missouri Pr / Louisiana State University.

For citation: Neklessa, Alexander. 2023. Three Globes of Oecumene. Methodological, analytical, prognostic aspects of civilizational transit. – *INTELROS. Intellectual Russia*. Special Issue. Appendix. April. 24 p. (In Russ.)

СЕРИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ» (ДОКЛАДЫ КОМИССИИ)

- Неклесса А.И. Неопознанная культура / Рабочие материалы расширенного заседания Научного Совета по проблеме мировой культуры при Президиуме РАН с участием теоретических семинаров научных организаций г. Москвы. – М.: Российская академия наук, Научный совет по истории мировой культуры, 2001. 48 с.
- Неклесса А.И. Инновация и революция. Материалы экспертного семинара и проектной игры «Проектирование национальной инновационной системы» г. Санкт-Петербург 22–24 июня 2002 г. СПб.: Школа инновационных менеджеров, 2002. 28 с.
- Неклесса А.И. Трансграничье, его ландшафты и обитатели. – Социокультурные проблемы глобализации № 1. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2002. 52 с.
- Неклесса А.И. Стратегическая матрица. – Социокультурные проблемы глобализации № 2. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2002. 32 с.
- Неклесса А.И. Господин воздуха. – Социокультурные проблемы глобализации № 3. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2003. 32 с.
- Неклесса А.И. Управляемый хаос – Социокультурные проблемы глобализации № 4. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2003. 40 с.
- Неклесса А.И. Механика глобальной трансформации – Социокультурные проблемы глобализации № 5. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры», Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2003. 36 с.
- Неклесса А.И. Амбициозная корпорация – Социокультурные проблемы глобализации № 6. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2003. 32 с.
- Неклесса А.И. Новая земля и новое небо – Социокультурные проблемы глобализации № 7. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2004. 48 с.
- Неклесса А.И. «Новый класс», или кто строит мир? – Социокультурные проблемы глобализации № 8. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2004. 44 с.
- Неклесса А.И. Трансмутация истории – Социокультурные проблемы глобализации № 9. – М.: Научный Совет РАН «История мировой культуры». Комиссия по социокультурным проблемам глобализации. 2008. 52 с.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ ЖУРНАЛА «ИНТЕЛПРОС – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ» Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН (серия Д) ISSN 2588–0438

- Неклесса А.И. Глобальная трансформация. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2022.
- Неклесса А.И. Поезд истории. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2021.
- Неклесса А.И. Цивилизационный транзит. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2020.
- Неклесса А.И. Эволюция истории. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2019.
- Неклесса А.И. Коррозия будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2018.
- Неклесса А.И. Приватизация будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2018.
- Неклесса А.И. Кризис будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2017.
- Неклесса А.И. Созидание будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2017.
- Неклесса А.И. Гадкие лебеди. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2015.

PERSONALIA

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель Группы «Север-Юг» (ака Лаборатория «Север-Юг») Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений). Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. Руководитель экспертно-образовательного объединения «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия».

Действительный член российских отделений Международной академии исследований будущего (IFRA) и Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), а также Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова. Член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии» (ИНЭС РАН). Руководитель

семинара «Нексус» (ИНТЕЛПРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Репное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), руководил межотраслевым центром «Геоэкономика», работал главным специалистом МВЭС РФ, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ», был членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ».

Являлся экспертом Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, членом рабочей исследовательской группы по урегулированию кризисов в Центральной Азии Консорциума военных академий и институтов, изучающих безопасность (в рамках программы «Партнерство ради мира»), аналитической группы Совета обороны РФ, экспертных советов по внешней политике (при Комитете по международным делам Государственной Думы ФС РФ) и по проблемам инновационной политики и развития человеческого потенциала (при Совете Федерации ФС РФ).

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «ΣΥΝΕΡΓΙΑ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН). Вел авторскую аналитическую программу «Будущее» / FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4», номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций (включая электронные) по проблемам политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдейя (2010-2014), ГИБРИДНЫЙ МИР (2015), СОЗИДАНИЕ БУДУЩЕГО (2016-2017), БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ (2018-2020), ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ (2020 – 2023), ИНТЕЛПРОС (2003 – по настоящее время).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития; методология анализа, прогноза и управления в ситуациях неопределенности; социокультурная проблематика постсовременности; философия истории (феномен «будущего»).

<http://intelros.ru>

neklessa@intelros.ru

К 016. Журнал «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». Специальный выпуск. Приложение (серия Д – доклады). 2023. Свидетельство о регистрации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № 77–18303. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,6. 30.03.2023.